

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТОВ ЛОКАЛИЗАЦИИ И КОРРЕЛЯЦИЙ В РАССЕЯНИИ НА ПРОВОДИМОСТЬ В УЛЬТРАКВАНТОВОМ ПРЕДЕЛЕ

С. С. Мурзин

На основе полуклассического описания рассмотрено движение электрона в вырожденном полупроводнике, помещенном в сильное магнитное поле. Учтены эффекты локализации и корреляции в рассеянии. Найдены проводимости вдоль σ_{\parallel} и поперек σ_{\perp} магнитного поля при низкой температуре.

До недавнего времени при изучении проводимости полуметаллов и полупроводников в ультраквантовом пределе учитывались только влияние магнитного поля H на траектории движения, спектр и характеристики независимых друг от друга актов рассеяния электронов^{1, 2}. В последние годы стало ясно, что поскольку в ультраквантовом пределе движение электронов близко к одномерному, необходимо учитывать также локализационные (интерференционные) эффекты³. Кроме того, из работ^{4–6} следует, что, если магнитная длина λ много меньше радиуса экранирования примесей d , то нельзя считать все акты рассеяния независимыми. Корреляции обусловлены тем, что электрон много раз возвращается в поле одной примеси, слабо смещающейся поперек H . Пролетая в поле этой примеси, он каждый раз будет дрейфовать в одном направлении до тех пор, пока не сместится на расстояние $\sim d$.

В настоящей работе получено выражение для σ_{\parallel} вырожденного некомпенсированного или слабо компенсированного полупроводника в ультраквантовом пределе в случае, когда локализационные эффекты важны, но температура $T \neq 0$ (ограничения на T будут оговорены ниже). С учетом многократных возвратов электрона в поле одной и той же примеси получена формула, связывающая σ_{\perp} и σ_{\parallel} : $\sigma_{\perp} \propto \sigma_{\parallel}^{-1/3}$, и по известной σ_{\parallel} найдена σ_{\perp} . Отметим, что соотношение между σ_{\perp} и σ_{\parallel} имеет более общий характер, чем выражения для σ_{\perp} и σ_{\parallel} . В частности, это соотношение справедливо и в классическом случае, рассмотренном в работе⁵, и в пунктах Б и Г работы⁶.

Будем считать, что $k_z \lambda \ll 1$, $k_z^2 \hbar^2 / 2m > e^2 / eN^{1/3}$, где k_z – волновой вектор электрона вдоль H , m – эффективная масса, N – концентрация ионизированных примесей, e – диэлектрическая проницаемость кристаллической решетки. Из этих неравенств следует, что $\lambda \ll d$. Рассмотрим движение электрона на различных масштабах времени.

1. В течение времени τ_1 – времени пробега до рассеяния назад, электрон, двигаясь вдоль H , рассеивается поперек магнитного поля на многих случайно расположенных примесях. Поэтому поперечное движение в течение этого времени имеет диффузионный характер, т.е. поперечное смещение $|\rho| \propto t^{1/2}$. Полное смещение за время τ_1 с точностью до логарифмических множителей равно

$$\rho_1 \sim (D_{\parallel} \tau_1)^{1/2} \sim \lambda^2 (k_z^2 + \frac{1}{4} d^{-2})^{1/2} \ll \lambda, \quad (1)$$

т.е. мало по сравнению с поперечным размером волновой функции электрона. Коэффициент диффузии D и τ_1 найдены в работе¹.

2. Если бы поперечное движение отсутствовало совсем, то в результате одномерности движения, электрон был бы локализован⁷ и вдоль H . Движение поперек H разрушает одномерную локализацию. Но, так как электрон слабо смещается поперек H за время τ_1 , то, как показано в работе³, локализационные эффекты сильно влияют на σ_{\parallel} при $T = 0$.

Результат работы³ можно получить путем следующих качественных рассуждений. Так как радиус локализации в одномерном случае $\sim l = \hbar k_z \tau_1 / m$, то будем рассматривать электрон как волновой пакет длиной $\sim l$ и поперечными размерами λ . Под действием поперечной составляющей неоднородного электрического поля примесей такой волновой пакет будет смещаться поперек H . На масштабах, меньших d , поперечное движение пакета близко к дрейфу

со скоростью¹⁾

$$v_x = \frac{c}{H} \int \psi^*(\mathbf{r}) E_y(\mathbf{r}) \psi(\mathbf{r}) d\mathbf{r} = \int_{-\infty}^{\infty} P(z) E_y(z) dz \sim c \frac{E_d}{H} P_1 d \cdot N_l^{1/2} \sim \frac{ceN^{1/2}}{eHl^{1/2}}, \quad (2)$$

где $\psi(r)$ – волновая функция электрона, $E_y = \sum_i \frac{ey_i}{\epsilon(r - r_i)^3} e^{-\frac{|r - r_i|}{d}}$ – электрическое поле примесей, $P(z) dz$ – вероятность обнаружить электрон в интервале dz , $E_d \sim e/ed^2$, $P_1 \sim l^{-1}$, $N_l \sim Nld^2$ – число примесей, с которыми одновременно взаимодействует волновой пакет.

При температуре $T=0$ вдоль \mathbf{H} электрон смеется на расстояние $\sim l$, когда в результате поперечного движения изменяются условия локализации, т.е. когда он смеется поперек \mathbf{H} на расстояние $\rho_{20} \sim (k_z^2 + \frac{1}{4}d^{-2})^{-1/2}$. Соответствующее время с точностью до логарифмических множителей равно

$$\tau_{20} \sim \frac{\rho_{20}}{v_x} \sim \frac{eHl^{1/2}}{ceN^{1/2}(k_z^2 + \frac{1}{4}d^{-2})^{1/2}} \sim \tau_1 \lambda^{-2} \left(k_z^2 + \frac{1}{4}d^{-2} \right)^{-1} \gg \tau_1. \quad (3)$$

Коэффициент диффузии вдоль \mathbf{H}

$$D \sim l^2 / \tau_{20} \sim (l^2 / \tau_1) \lambda^2 (k_z^2 + \frac{1}{4}d^{-2}), \quad (4)$$

а значит, и проводимость оказываются в $\lambda^{-2} (k_z^2 + \frac{1}{4}d^{-2})^{-1}$ раз меньше, чем в обычной кинетической теории¹. В случае $k_z \gg d^{-1}$, рассмотренном в³, это с точностью до логарифмических множителей совпадает с результатом работы³. Однако неясно, можно ли считать этот результат окончательным, поэтому мы будем рассматривать лишь случай $T \neq 0$, когда время неупругого рассеяния $\tau_1 \ll \tau_{in} \ll \tau_{20}$.

Время τ_{in} – второе характерное время нашей задачи. В течение времени τ_{in} электрон практически локализован вдоль \mathbf{H} и дрейфует поперек \mathbf{H} . При $t > \tau_{in}$ и $kT > \hbar/\tau_1$ движение электрона вдоль \mathbf{H} происходит путем прыжков на длину $\sim l$ с частотой τ_{in}^{-1} . Коэффициент диффузии равен

$$D_{||} \sim l^2 / \tau_{in}. \quad (5)$$

Для проводимости, используя соотношение Эйнштейна, получим

$$\sigma_{||} \sim \frac{ne^2 \tau_1}{m} \frac{\tau_1}{\tau_{in}}. \quad (6)$$

3. Можно считать, что дрейфовый характер движения для $t < \tau_{in}$ имеет место в результате корреляции в рассеянии поперек \mathbf{H} . Электрон, движение которого вдоль \mathbf{H} ограничено областью размером l , по многу раз пролетает в поле каждой примеси в этой области. Причем в поле одной примеси он каждый раз дрейфует в одном направлении.

Корреляции в рассеянии следует учитывать и для $t > \tau_{in}$, так как за время τ_{in} электрон не успевает сместься поперек \mathbf{H} на расстояние $\sim d^{4-6}$. В этом случае средний квадрат смещения вдоль \mathbf{H} равен

$$\overline{x^2(t)} = \sum_i \frac{c^2}{H^2} \left\{ \int_0^t dt' \int_{-\infty}^{\infty} P(z, t') E_{iy}(z) dz \right\}^2 \sim \left(c \frac{E_d}{H} P_2 d \cdot t \right)^2 N_t \ln(d/\rho(t)) \sim$$

¹⁾ Более точно вместо (2) $(\overline{v^2})^{1/2} \sim \frac{c}{H} \left\{ \int_{\rho(t)}^d \left(\frac{e}{\epsilon} \frac{\rho'}{\rho'^2} \right)^2 N_l^2 \pi \rho' d\rho' \right\}^{1/2} \sim \frac{e c N^{1/2}}{e H l^{1/2}} \ln(d/\rho(t))$, (2)

где ρ' – расстояние между примесью и линией движения электрона вдоль \mathbf{H} , $\rho(t)$ – смещение электрона поперек \mathbf{H} за время t .

$$\sim \left(\frac{c e}{\epsilon H} \right)^2 N D_{\parallel}^{-1/2} t^{3/2} \ln(d/\rho(t)), \quad (7)$$

где $P(z, t) \sim (D_{\parallel} t)^{-1/2} \exp(-z^2/2D_{\parallel}t)$, E_{iy} – поле i -ой примеси, $P_2 \sim (D_{\parallel} t)^{-1/2}$, $N_t \sim \sim N d^2 (D_{\parallel} t)^{1/2}$ – число примесей, с которыми электрон взаимодействует за время t ; $\rho(t) = [x^2(t) + y^2(t)]^{1/2}$; суммирование ведется по всем примесям. Из (7) видно, что для $x(t) < d$ движение имеет недиффузионный характер. Время, за которое электрон сместится поперек H на d , третье характерное время нашей задачи, находится из условия $x^2(\tau_3) \sim d^2$, $\ln(d/\rho(\tau_3)) \sim 1$.

4. Для $t > \tau_3$ поперечное движение становится диффузионным. Коэффициент диффузии равен

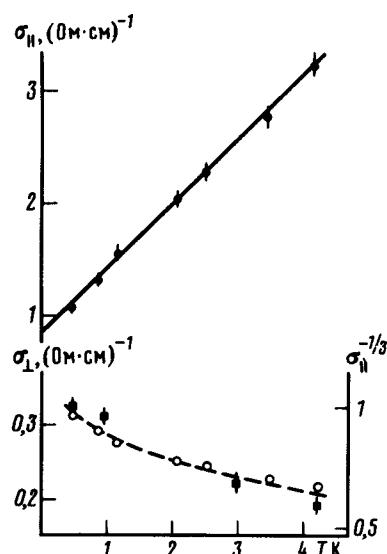
$$D_{\perp} = \frac{d^2}{\tau_3} = \alpha \left(\frac{e c}{\epsilon H} \right)^{4/3} N^{2/3} d^{2/3} D_{\parallel}^{-1/3}, \quad (8)$$

где $\alpha \sim 1$ – численный коэффициент. Проводимость вырожденного электронного газа поперек H равна

$$\sigma_{\perp} = \alpha \left(\frac{e^3 c \partial n / \partial \mu}{\epsilon H} \right)^{4/3} N^{2/3} d^{2/3} \sigma_{\parallel}^{-1/3}, \quad (9)$$

где $\partial n / \partial \mu$ – плотность состояний на уровне Ферми. Локализационные эффекты учитываются в формулах (8) и (9) через D_{\parallel} и σ_{\parallel} . Из формул (6) и (9) следует, что по мере понижения температуры σ_{\parallel} уменьшается, а σ_{\perp} растет.

5. С ростом магнитного поля k_z^{-1} становится больше, чем дебаевский радиус экранирования $(\frac{4 \pi e^2}{\epsilon} \partial n / \partial \mu)^{-1/2}$ и потенциал примеси становится сильно анизотропным^{8,9}. Наше рассмотрение справедливо и в этом случае, если в (8) и (9) под d понимать радиус экранирования поперек H .

Зависимость $\sigma_{\parallel} - \phi$, $\sigma_{\perp} - \phi$ и $\sigma_{\parallel}^{-1/3} - \circ$ от температуры в поле $H = 10$ кЭ. Образец n -Hg_{0.79}Cd_{0.21}Te с концентрацией электронов $n = 2.7 \cdot 10^{14}$ см⁻³. Построено по данным работы¹². Нули шкал для σ_{\perp} и $\sigma_{\parallel}^{-1/3}$ совпадают

6. Уменьшение σ_{\parallel} и рост σ_{\perp} при понижении температуры в ультраквантовом пределе наблюдалась в n -InAs при $T > 2$ К¹⁰. Возрастание σ_{\perp} при понижении температуры наблюдалось также в n -InSb¹¹. В интересующей нас области наиболее подробные данные, позволяющие построить температурные зависимости σ_{\perp} и σ_{\parallel} , получены на n -Hg_{0.79}Cd_{0.21}Te с концентрацией электронов $n = 2.7 \cdot 10^{14}$ см⁻³ в работе¹². Эти зависимости приведены на рисунке. Линейная зависимость σ_{\parallel} от T возможна, если τ_{in} определяется рассеянием на фононах с волн-

новым вектором $q_T \sim kT/\hbar s \gg \lambda^{-1}$. Поперечная проводимость растет при понижении температуры. Причем, как видно из рисунка, зависимость σ_{\perp} от T близка к зависимости $\sigma_{\parallel}^{-1/3}$ от T , т.е. выполнено соотношение $\sigma_{\perp} \propto \sigma_{\parallel}^{-1/3}$. Холловская проводимость $\sigma_H = 0,5$ ($\text{Ом} \cdot \text{см}$)⁻¹ и от температуры практически не зависит.

Автор выражает благодарность за полезные обсуждения В.Ф.Гантмахеру, С.В.Мешкову, М.Р.Трунину и Д.Е.Хмельницкому.

Литература

1. Adams F., Holstein T. Journ. Phys. Chem. Solids, 1959, **10**, 254.
2. Kubo R., Miyake S.M., Nashtsume N. Solid State Physics, 17, 269, New York and London, Academic Press.
3. Abrikosov A.A., Ryzhkin I.A. Adv. Phys., 1978, **27**, 147.
4. Dreizin Yu.A., Dykhne A.M. Sixth European Conf. on Controlled fusion and Plasma Phys. Moscow, 1973, **1**, 147.
5. Мурзин С.С. Письма в ЖЭТФ, 1984, **39**, 567.
6. Поляков Д.Г. ЖЭТФ, 1986, **90**, 546.
7. Березинский В.Л. ЖЭТФ, 1973, **65**, 1251.
8. Horing N.J. Ann. Phys., 1969, **54**, 405.
9. Шкловский Б.И., Эфрос А.Л. ЖЭТФ, 1973, **64**, 2222.
10. Мурзин С.С. Письма в ЖЭТФ, 1986, **44**, 45.
11. Ishida S., Otsuka E. J. Phys. Soc. Japan, 1977, **43**, 124, Fig. 7.
12. Shayegan M., Goldman V.J., Drew H.D., Nelson D.A., Tedrow P.M. Phys. Rev. B, 1985, **32**, 6952.

Институт физики твердого тела
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
25 декабря 1986 г.